

УДК 708
А.Л. ЗОРИН

**КОНТРОВЕРЗЫ В ТРАКТОВКЕ ИСКУССТВА
В ФИЛОСОФСКИХ ДОКТРИНАХ Б. КРОЧЕ И ДЖ. ДЖЕНТИЛЕ**

Зорин Александр Львович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), azor115@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу взглядов на искусство представителей итальянского неоидализма Б. Кроче и Дж. Джентиле.

Ключевые слова: неоидализм, триада, тетрада, формы духа, специфика искусства, морфология искусства, виды и жанры искусства.

UDC 708
A.L. ZORIN

**THE CONTROVERSY IN THE INTERPRETATION OF ART IN THE
PHILOSOPHICAL DOCTRINES OF B. CROCE AND JOHN. GENTILE**

Zorin Aleksandr L'vovich, Full PhD (philosophical), Full Professor of the department of philosophy and social sciences of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), azor115@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the views on art of Benedetto Croce and Giovanni Gentile – representatives of the Italian neoidealist.

Keywords: neoidealist, triad, tetrad, the form of the spirit, the specificity of art, the morphology of art, types and genres of art.

С первых десятилетий XX века до конца Второй мировой войны в духовной жизни Италии доминировал неоидализм в лице двух его главных представителей – Бенедетто Кроче (1866–1952) и Джованни Джентиле (1875–1944). В то время они считались не только крупными философами, но являлись видными деятелями культуры, а также политиками и идеологами высокого ранга. Неоидалистическое течение на Аппенинском полуострове сразу же предстало в облачении реформы гегелевской системы, что позволило называть его признанных лидеров неогегельяцами. И все же несмотря на то, что творчество Гегеля оставалось для них источником вдохновения, отношение к нему было скорее критическим, чем почтительно-заискивающим, что способствовало значительному переосмыслению идей великого немецкого философа и их существенной модификации. Особенно ярко это проявилось в области эстетики и философии искусства.

Примечательно, что создание своей «Философии духа» Б. Кроче начинает с работы «Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика» (1902), где формулирует основной принцип собственного учения, согласно которому существуют два фундаментальных вида деятельности Духа – *теоретическая* и *практическая*. С помощью первой человек постигает мир, а с помощью второй – вносит в него изменения. В свою очередь, каждый из этих видов деятельности итальянский философ подразделяет на две формы: теоретическую – на *чистую интуицию* и *чистое понятие*, а практическую – на *экономическую* и *моральную*. В связи с вышеуказанным разделением он возводит в ранг высших категорий духа, наряду с Истиной, Добром и Красотой, также Пользу, заменяя тем самым знаменитую гегелевскую триаду *тетрадой*. Эти четыре формы, или ступени, Духа выстраиваются философом в порядке, обратном их конкретности: понятие (логическое) не может существовать без интуиции (эстетического), польза (экономическое) не может иметь места без них обоих, а мораль (доброе) невозможна без трех предшествующих ступеней.

В результате оказывается, что только эстетический момент является в известном смысле самостоятельным, в то время как все другие предстают более или менее зависимыми, причем наименьшая зависимость выпадает на долю логического мышления, а наибольшая – на долю моральной воли. Такова в общих чертах диалектика форм деятельности, или тетрада, представленная в «Философии духа» Б. Кроче [1, с. 56].

Согласно крочеанскому учению, в любую эпоху развития Духа все его формы присутствуют одновременно (а не сменяя друг друга, как это утверждал Гегель), хотя активность их в различные периоды неодинакова. На определенном историческом этапе какая-то форма становится доминирующей, а затем утрачивает свое первенство и заменяется другою. Таким образом, в деятельности каждой из форм Духа существуют как «приливы», так и «отливы», но в то же время различие между этими формами никогда не исчезает. Это говорит о том, что Кроче в своем учении делает упор на *различия* (дистинкты), пусть даже находящиеся в их единстве.

Исходный принцип философии Дж. Джентиле оказывается в этом смысле противоположным: здесь приоритет отдается единству, притом что различия вовсе не отрицаются. «...Единство духовного акта, – пишет он, – включает в себя различие и осуществляется через различие» [2, с. 400]. Но при этом различия в Духе трактуются в джентилеанском учении как преходящие, как постоянно сменяющие друг друга. Едва возникнув, они исчезают в ходе непрерывного становления духовной реальности, из которой незамедлительно возникают новые различия, каковым уготована та же судьба.

Такое изначальное расхождение исходных позиций двух итальянских мыслителей приводит их в конечном счете к открытой полемике, в ходе которой Кроче, защищая принцип *различия* в единстве, усматривал в актуализме возвращение к «бесплодному мистицизму», а Джентиле, делая упор на *единстве* при допущении различий, упрекал своего оппонента в отказе от «абсолютного имманентизма» и стремлении восстановить некую новую форму трансцендентности.

В этой связи, полемизируя с Б. Кроче, Дж. Джентиле с особой настойчивостью подчеркивает, что принцип, из которого должен исходить философский идеализм, – *акт мышления*; и что все остальное, в том числе и искусство, должно быть дедуцировано из этого единого и неделимого акта. А посему признание изначального существования дистинктов (различий), без осуществления их дедукции, является *эмпирическим*, т.е. *фактом*. «Существует факт искусства, и существует факт науки, или лучше философии; и существует третий факт экономики; и существует четвертый факт, [факт] морали: четыре факта, каковые суть четыре стороны или аспекта одного единственного факта – духа, который сам есть факт» [3, р. 38], – иронизирует по поводу крочеанской «Философии духа» Дж. Джентиле, обвиняя ее в эмпиричности, поверхностности, «лоскутности» и прочих грехах. Отсюда следует вывод, что «это – идеализм эмпирического мышления, а не идеализм философского мышления» [3, р. 42]. Но поскольку проблему искусства можно поставить и разрешить только в философии, то единственной основой для этого может служить актуалистическая доктрина.

Исходным пунктом учения об искусстве, согласно Дж. Джентиле, должна выступать жизнь духа в ее тотальности. А это значит не что иное, как возвращение к эстетике Ф. Де Санктиса, который хотя и признавал автономию искусства, но в то же время утверждал, что содержание последнего не исчерпывается одной лишь формой, а должно включать в себя живую реальность во *всех* ее проявлениях и аспектах. И в силу этого в единой картине мира прекрасное и безобразное оказываются тесно переплетенными и неотделимыми друг от друга. Отсюда следует, что искусство вбирает в себя все многообразие и пестроту жизненных проявлений.

Исходя из данного утверждения, Дж. Джентиле подчеркивает, что искусство – это «форма, но форма жизни: жизни во всем ее сложном устройстве, с ее моральной ценностью, с ее идеалами, с ее наукой, с ее философией, с ее религиозным содержанием» [3, р. 320]. Значит, чистое искусство не существует. Искусство как форма интуиции – о чем писал Б. Кроче – не реальность, а своего рода точка зрения; или, иначе говоря, оно не

исторически достоверная ступень, но идеальная форма, абстрактно различаемая в исторической реальности развития духа. «Ибо в любом духовном акте, в любом талантливом произведении существует интуитивный элемент – но всегда растворенный в мысли; существует субъект – но всегда опосредованный в необходимой связи субъекта и объекта» [1, с. 129].

Развивая дальше эту мысль, Дж. Джентиле резко выступает против крочеанского отождествления интуитивного, или выразительного, познания с эстетическим, или художественным, фактом и против утверждения о том, что интуиция является познанием, свободным от понятий. По его мнению, точка зрения Б. Кроче несостоятельна, потому что познание, которое было бы чистым созерцанием без суждения, является противоречием в терминах, ибо познавать – значит уже судить. Ложным, согласно создателю актуализма, является также различие между фантазией и интеллектом, а точнее, между объектами фантазии и объектами чистой мысли, ибо и те и другие в конечном счете суть понятия.

Таким образом, в то время как Б. Кроче пытается установить строгие границы каждой из четырех выделенных им сфер человеческой деятельности, тем самым в определенной мере разрывая между ними связи; Дж. Джентиле, двигаясь в противоположном направлении, в конечном счете превращает все в нерасчлененное единство, где реальная жизнь духа есть единый и неделимый поток, а всякое различие – всего лишь «точка зрения», тот или иной ракурс видения этого потока.

В своей «Эстетике» Б. Кроче доказывает, что искусство есть интуиция, а интуиция – индивидуальность, но, поскольку индивидуальность по определению неповторима, то каждое произведение искусства уникально. Из этого следует, что учение о литературных и, шире, художественных родах, которое находит место во многих трактатах по эстетике и признается многими критиками и теоретиками искусства, является несостоятельным.

Безусловно, тот, кто посетил картинные галереи или прочитал ряд поэм, может подвести увиденные им картины под такие абстракции, как пейзажи, портреты, батальные сцены и т.д., или распределить литературные произведения по таким рубрикам, как трагедия, комедия, драма, или рассказ, новелла, роман. Но в данном случае, по мнению Б. Кроче, он из эстетика превращается в логика, из созерцателя выражений, каковыми являются все творения искусства, – в человека, занятого рассуждениями.

Дж. Джентиле, с одной стороны, согласен с Б. Кроче в том, что всякое произведение искусства, будь то поэма, симфония, картина, статуя и т.д., является замкнутым в себе и в этом смысле уникальным и несопоставимым с другими произведениями. Но это только одна сторона дела. С другой же стороны, напротив, поскольку основу всякого творения искусства составляет порождающее его чувство, а последнее всегда является «неразличенным, единым и без частей», то все произведения искусства суть своего рода единое произведение. Поэтому барьеры, которыми отгораживали одно произведение искусства от другого, один вид искусства от другого, а также искусство от неискусства, «пустые тени», которые существуют лишь до того момента, пока придерживаются реалистической или эмпирической ориентации, которой как раз и грешит крочеанская эстетика.

В заключение следует отметить, что, несмотря на то, что Б. Кроче и Дж. Джентиле в начале XX века выступили сообща против материализма и позитивизма и в основу своих учений положили постулат о том, что нет иной реальности, кроме как Абсолютный творческий Дух, само понимание этого духовного первоначала было у них различным. В крочеанском учении Дух предстал как диалектическое единство *дистинктов* (различий), сменяющих друг друга в круговом движении; а в джентилеанском актуализме как *чистый акт*, растворяющий в себе сознание и материю, мысль и действие, теорию и практику. Различие в их исходных установках, безусловно, сказалось и на их взглядах на искусство. В силу чего между двумя Мэтрами итальянского неоидеализма, по словам Э. Гарэна, возник «напряженный диалог», переросший постепенно в непримиримую оппозицию и даже вражду.

Литература

1. Кроче Б. Эстетика М., 2000. 160 с.

2. Джентиле. Дж. Введение в философию. СПб., 2000. 565 с.
3. Gentile G. Filosofia dell'arte. Firenze: Sansoni, 1975. 284 p.

References

1. Croce B. Estetika [Aesthetics]. Moskow, 2000. 160 p.
2. Gentile G. Vvedenie v filosofiyu [Introduction to the Philosophy]. Saint Petersburg, 2000. 565 p.
3. Gentile G. Philosophy of Art. Firenze: Sansoni, 1975. 284 p.

УДК 792

М.К. НАЙДЕНКО, Е.А. НАЙДЕНКО

**ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
В СИСТЕМЕ К.С. СТАНИСЛАВСКОГО**

Найденко Михаил Константинович, доктор культурологии, профессор кафедры театрального искусства Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), naidenko07@mail.ru

Найденко Елизавета Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), naidenko07@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются этические аспекты системы К.С. Станиславского в их соотношении с педагогикой театрального творчества и современной театральной культурой.

Ключевые слова: этика, система Станиславского, постмодерн, режиссура, театральная культура.

UDK 792

М.К. NAIDENKO, E.A. NAIDENKO

**MORAL ASPECTS OF THEATRICAL CULTURE
IN THE SYSTEM OF K.S. STANISLAVSKY**

Naidenko Mihail Konstantinovich, Full PhD (culturology), Full professor of department of theatre arts of Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), naidenko07@mail.ru

Naidenko Elizaveta Anatol'evna, PhD (philosoph.), associate professor of philosophy and social sciences of Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), naidenko07@mail.ru

Abstract. The article discusses ethical aspects of the system K.S. Stanislavsky in their relationship with education, theater arts and modern theatrical culture.

Keywords: ethics, the Stanislavsky system, postmodern, directing, theatrical culture.

Соавторство в написании данной статьи обусловлено тем, что научные и педагогические приоритеты авторов (этика как философская дисциплина, с одной стороны, и театральная педагогика – с другой) совпали в попытке культурологического осмысления театрального искусства постмодерна. В более узком смысле – одинаковом понимании этической составляющей в системе К.С. Станиславского, являющейся базовой в отечественном театральном образовании.

В первичном, эмпирическом, рассмотрении проблему можно обозначить словами режиссера и педагога Валерия Фокина: «Сегодня все говорят о направлениях, об особой нашей школе, о традициях, экспериментах, все клянутся Станиславским и все авангардисты. Все перепутано, и слова ничего не значат. Мы живем в эпоху дилетантов... Мы оказались во времени, где отсутствует содержание» [1, с. 72].